

Тарасов Юрий (Георгий) Сергеевич

ТАМБОВСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1939-1943 ГГ.

В статье описывается сложный период существования священнослужителей и верующих Тамбовской епархии "в западнe" безбожия и военного времени. Повествуется о вкладе отдельных священнослужителей и мирян в дело возрождения ликвидированной епархии. Внимание уделяется и архиереям: архиепископу Алексию (Сергееву) и митрополиту Григорию (Чукову). Автор старался подойти к изучению указанного исторического периода объективно, раскрывая все стороны существования епархии: легализованной и "катакомбной". Материал, представленный в работе, предлагается для научной аудитории впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 203-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**TRANSFORMATION OF CONFESSIONAL SPACE OF THE TWO-SUBJECT
NORTH CAUCASIAN REPUBLICS (KABARDINO-BALKARIA AND KARACHAY-CHEKKESSIA)
AT THE POST-SOVIET DEVELOPMENTAL STAGE**

Takova Aleksandra Nikolaevna, Ph. D. in History
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
sanatakova@yandex.ru

The article is devoted to studying the changes that occurred in the confessional space of Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia in the post-Soviet period. The author provides indicators on the growing number of Muslim and Orthodox religious organizations, examines new forms of changes in the confessional space – appearance of non-traditional religious movements of sectarian nature, formation of fundamentalist trend within Islamic religion, revival of pagan religious system.

Key words and phrases: confessional space; religion; Islam; Orthodoxy; Protestantism; sect; neo-cult; fundamentalism; habsism.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье описывается сложный период существования священнослужителей и верующих Тамбовской епархии «в западне» безбожия и военного времени. Повествуется о вкладе отдельных священнослужителей и мирян в дело возрождения ликвидированной епархии. Внимание уделяется и архиереям: архиепископу Алексию (Сергееву) и митрополиту Григорию (Чукову). Автор старался подойти к изучению указанного исторического периода объективно, раскрывая все стороны существования епархии: легализованной и «катакомбной». Материал, представленный в работе, предлагается для научной аудиторрии впервые.

Ключевые слова и фразы: Тамбовская епархия; Великая Отечественная война; архиепископ Алексей (Сергеев); архиепископ Григорий (Чуков); протоиерей Иоанн Леоферов; протоиерей Александр Лебедев; открытие храмов; Русская Православная Церковь.

Тарасов Юрий (Георгий) Сергеевич

Тамбовский государственный технический университет
ier.georgii@mail.ru

ТАМБОВСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1939-1943 ГГ.

Тамбовская епархия в период с 1937 по 1941 г. официально считалась ликвидированной, т.к. епископы на Тамбовскую кафедру не назначались. Немногочисленные её приходы должны были подчиняться непосредственно митрополиту Сергию (Страгородскому).

В начале Великой Отечественной войны на архиерейские кафедры было назначено 7 архиепископов и епископов. Этому, в т.ч., способствовало перемещение архиереев с западных областей (Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины) в Центральную Россию. В 1941 г. епископом на Тамбовскую кафедру, впервые после ареста прежнего архиерея в 1937 г., назначается архиепископ Алексей (Сергеев) [5; 22, с. 115-116; 27, с. 148]. О соответствующем этому назначению периоде жизни архиерея – с середины октября 1941 г. по февраль 1942 г. – известна следующая информация.

Архиепископ Алексей, возглавлявший до октября 1941 г. Орловскую и Курскую кафедру, после оккупации г. Орла предположительно приезжает в Москву/Ульяновск¹ за новым назначением, которое получает 14 октября в г. Тамбов. Скорее всего, в это время в епархию он не приезжал. Тамбовская область в октябре стала прифронтовой. На территории епархии к этому периоду не было ни одного действующего храма, большую часть священно- и церковнослужителей репрессировали. По косвенным свидетельствам², можно предположить, что он проживал в Москве [2, с. 335-352]. Но поскольку столица находилась сначала в осажденном положении, а затем советские войска перешли в наступление, город и население испытывали тяжёлый кризис, то в такой ситуации прибытие архиепископа на кафедру было и физически невозможно. Поэтому уместно считать, что тамбовская кафедра оставалась «вдовствующей» вплоть до октября 1942 г. (по иным данным – до 1943 г., видимо, это связано с принятием обновленческой общины г. Тамбова в православие).

¹ Со второй половины октября 1941 г. до конца лета 1943 г. Московская Патриархия и Митрополит Сергий находились в г. Ульяновске, откуда и осуществлялось церковное руководство.

² В начале 1942 г. разрешили Церкви в пропагандистских и разоблачительных против фашистов целях возобновить издательскую деятельность. В феврале 1942 г. Экзарх Украины, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), управлявший Московской епархией, возглавил работу редколлегии книги «Правда о религии в России». Подготовкой занимались почти все находившиеся в Москве архиереи, в их числе и архиепископ Алексей (Сергеев), собиравший информацию о бесчинствах немцев в Московской и Смоленской областях.

В октябре 1942 г. её принял в окормление в качестве временно управляющего архиепископ Григорий (Чуков). Один из авторитетнейших архиереев, участник Архиерейского Собора (8 сентября 1943 г.) архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий занимал место управляющего Тамбовской епархией до 15 февраля 1944 г. Отметим, что ситуация в Церкви с управляющими была тяжелой, многие епископы совмещали управление несколькими епархиями, в их числе и архиепископ Григорий (Чуков), который в это же время временно был назначен управлять еще и Астраханской епархией.

Собрать разрозненную Тамбовскую епархию в условиях войны и разрухи была задача нелегкая. В наследство архипастырю от нее остались:

- 1) разрушенные и закрытые храмы;
- 2) незначительное число оставшихся в живых священников, вернувшихся после репрессий или ведущих двойную жизнь (работали в миру разнорабочими и одновременно совершали тайные службы и требы у кого-нибудь из верующих на дому, чаще по ночам), или не привлекающих к себе внимание;
- 3) верующие, не показывавшие свои религиозные предпочтения;
- 4) бывшие обновленцы и активные последователи «буевцев» (против Патриаршей Церкви во главе с митрополитом Сергием).

Тайную («катакомбную») жизнь перевести в статус открытой в условиях отсутствия какой-либо информации – непросто. Выявить информацию об этой жизни и сегодня представляется сложндостижимой задачей.

Что же касается храмов, то по данным облисполкома Центрально-Черноземной области (ЦЧО), на территории Тамбовской епархии на 1 сентября 1942 г. числилось 147 незакрытых и разгромленных церквей, т.к. факт «временного занятия» молитвенного здания властью ни в коем случае не рассматривался как закрытие церкви [11, с. 50; 18, с. 145; 21, с. 43; 23, с. 29]. Большая часть из них использовалась как помещение под склад и зернохранилище (Богоявленская церковь в п. Селезни, Успенский собор в г. Кирсанов, храм в с. Калугино, Благовещенская церковь в с. Новотомниково, Боголюбский собор в г. Мичуринске, церковь Архангела Михаила в пос. Мордово и др.), под клубы для молодежи (церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Гавриловка) и другие нужды: заводское общежитие (Покровский храм в г. Тамбове), колония (Трегуляевский монастырь), гибридный отдел Госпитомника (Мичуринский Троицкий монастырь) [11, с. 92; 12, с. 28, 80, 98, 109, 180; 14, с. 63-66]. На территории Успенско-Вышенской обители в разное время размещались лесхоз, свиноводхоз, детский городок, а с 1938 г. – областная психиатрическая больница в главном соборе монастыря [17, с. 30]. В 1943 г. незакрытыми в области числились те же 147 храмов [32, с. 15]. В городе Тамбове остались неразрушенными 4 храма: Спасо-Преображенский собор, Покровский храм, Скорбященская церковь и Казанский собор – все они были закрыты для богослужений и использовались также для хозяйственных нужд.

В г. Тамбове накануне войны в 1941 г. был разрушен Ново-Покровский храм, церковь Троицы Живоначальной разобрана на кирпич для строительства школьных зданий. Волна переоборудования храмов под неполные средние школы в 1941 г. прокатилась по Знаменскому, Избердеевскому, Красивскому, Никифоровскому, Моршанскому, Мичуринскому, Рассказовскому, Пичаевскому, Уваровскому районам области [7, д. 348-а, л. 33, 40, 42, 58, 65, 89, 92, 94, 110, 145, 190].

Массовое закрытие и разрушение храмов, всеобъемлющий запрет, ужесточение контроля и ограничение вероисповедной деятельности не умилили потребности верующего населения в литургической жизни, а также религиозных таинствах и обрядах. Поэтому молитвенные дома организовывались в обычных домах, где и совершались литургии, требные службы (крещение, венчание, елеосвящение, молебны по требованию, отпевание) и даже монашеские постриги¹, а также под открытым небом (службы на полях, молебны у открытых водных источников («святых источников»), на кладбищах). Для этих целей приглашали священнослужителей, т.н. «церковных нелегалов» (т.к. не имели места регистрации в регионе и служили нелегально). Иконы, облачения, сосуды, даже антиминсы из закрытых храмов верующие, бывшие насельники монастырей или т.н. «чернички» сохраняли у себя дома. Практически все службы собирали множество народу, этому никто не удивлялся [32, с. 43].

В ходе исследования стало возможным выявить имена некоторых приглашавшихся для совершения таких служб священнослужителей, в частности, на Моршанской земле и в её окрестностях: иеромонах Серафим (Блохин), не имевший постоянной работы, окормлял несколько насельниц из бывшего Прошина монастыря в Моршанской слободе Коршуновка; иеромонах Вениамин (Городков), с 1938 года официально работавший сторожем при Моршанской молочной ферме и тайно исполнявший требы для мирян в г. Моршанске; иеромонах Серафим (Батин), служил в Сосновском районе; иеромонах Философ (Холстов), принявший постриг только в 1942 г., для гражданских властей он был всего лишь закройщиком и портным в швейной артели «Соревнование» г. Моршанска; священник Дмитрий Нестеров, устраивался разнорабочим в разных местах г. Моршанска, и др. [16; 25, с. 255-256; 26, с. 75-77; 29, с. 35-36; 31].

Почти все они уже отсидели свои сроки. Однако немногие священники, вернувшиеся из мест заключения, чаще всего устраивались на гражданскую работу, старались не привлекать к себе внимание. Священник Иоанн Архангельский, освободившись в 1939 г., работал в г. Моршанске дворником и завхозом в тубдиспансере. В 1942 г. был мобилизован на завод НКО № 1 и работал техником до апреля 1945 г. Когда открыли храм в с. Терновое Инжавинского района, его направили туда настоятелем; священник Сергей Баранов с июня 1939 г. по декабрь 1944 г. работал бухгалтером на Тамбовской областной станции по борьбе с малярией; священник

¹ В 1937 г. иеромонах Серафим (Блохин) совершил постриг рабе Божьей Дарье (в миру Дарья Григорьевна Юрина), проживавшей в слободе Коршуновка.

Роман Новиков с апреля 1941 г. работал заведующим библиотекой и архивом Тамбовской городской больницы; священник Алексей Петров работал бухгалтером в трестах «Дормостстрой» и «Союззаготтранспорт» г. Тамбова. В сентябре 1941 г. был призван в ряды РККА, с марта 1942 г. по 1945 г. работал бухгалтером в управлении военно-строительных работ № 268 г. Тамбова; священник Георгий Романов после освобождения из лагеря с 1934 г. скрывал, что был священником, работал санитаром в ветлечебнице г. Рассказово до 1946 г. [25, с. 308-309, 321-322; 26, с. 99-100, 138-140, 206-210].

Показательно, что впоследствии труд отдельных священнослужителей на гражданской работе был отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Таким знаком отличия награждались рабочие, инженерно-технический персонал и служащие промышленности и транспорта; колхозники и специалисты сельского хозяйства; работники науки, техники, искусства и литературы; работники советских, партийных, профсоюзных и других общественных организаций, обеспечившие своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне.

Пока одни служили тайно, другие самоотверженно отдавали свои силы гражданскому труду, третьих вновь арестовывали, даже повторно, и отправляли в ссылку: священник Василий Митрошкин, служивший под Кирсановом, был арестован в 1941 г. и осужден по ст. 58 п. 10 на 10 лет ИТЛ [26, с. 56-57].

Следует отметить, здесь мы намеренно не приводим численность духовенства, работавшего, состоявшего на учете, поскольку посчитать его не представляется возможным, т.к. не было епархиальных структур, которые бы вели работу по учету духовенства, не было и системной работы уполномоченного по делам религии, это появится чуть позже при архиепископе Луке (Войно-Ясенецком).

Что же касается верующих, их религиозности и настроения в период конца 1930-х – начала 1940-х гг., приведем цитату из работы ведущего исследователя и историка Церкви М. В. Шкаровского: «В экстремальных условиях 1930-х гг. большая часть верующей молодежи временно внешне отошла от Церкви и надолго прекратила систематическую церковную деятельность. Они ушли, по выражению о. Д. Константинова, в “своеобразную внутреннюю церковную эмиграцию”, не перестав верить и молиться, не порвав духовной связи с Церковью. При этом многие сохранили нелегальные связи с заключенными епископами, священниками, тайно помогали сосланным по религиозным делам. Именно эта часть верующей молодежи и уцелела в ходе массовых репрессий, став потом той базой, на которую могла опереться жизнь возрожденных в годы Великой Отечественной войны приходов» [33, с. 127].

Власти Тамбовского региона после проведенного массового ареста священно- и церковнослужителей, массового закрытия храмов продолжали следить за религиозным настроением населения в свете проводившейся ими антирелигиозной работы и партийной пропаганды. В ходе этой деятельности нередко выявлялось следующее: на частных квартирах самочинно создавались молитвенные дома, в семьях членов ВКП(б) обнаруживались иконы, ими заказывались с соблюдением всех обрядов крестины и похороны. Такие «вопиющие» по своим характеристикам случаи были зафиксированы в Первомайском районе в апреле 1941 г., Кирсановском районе – в июне 1941 г. [28].

То, что положение кардинально не изменилось, т.е. религиозность и набожность не ушли в небытие, как это предполагали власти, свидетельствуют выдержки из архивных документов, сделанные в первой половине 1944 г.: «Кирсановский район.

Кирсановские церковники не признают патриарха Сергия, т.к. подлизался к власти. Медали Ленинградскому духовенству, т.к. они красные, обновленцы – говорит Глеб Успенский и монашки. Кто в тюрьме сидел – страстотерпцы. Диакон Самсонов Александр самочинник – 03.44. Алексей Ветринский – контрреволюционер. Монашки – активны и против церкви.

С. Марьянка, д. Дербень бывший учитель Китов Андрей Сергеевич исполняет требы. В 1 и 2 Иноковке, Свищевке, Кавылки, Вячке, Калаисе и Осиновке – раскольнические районы. 6.01.44.

В Иноковке монашки не признают попов, сами исполняют требы.

В Несвитчине монашки две сестры, все требы. Незарегистрированный Окорочков Глеб в г. Кирсанове» [8, д. 13, л. 34].

«29.05.1944. Уполномоченному Совета

Имею сообщить Вам о церковной жизни Моршанских горожан. В Моршанске 1 храм, в Пригородной слободе Базеве, храм посещают граждане Базева и прилегающих сел.

Многих отталкивает грубость священника Богоявленского (бывший диакон с. Серповое). В городе живут священники, которые совершают все требы для городских жителей. Особой популярностью пользуется протоиерей Дмитрий Николаевич Нестеров. Производит впечатление интеллигентного и корректного человека.

Служит в домах Алексей Александрович Добров, неуважаемый за жадность к деньгам. Совершает богослужения иеромонах Пантелеимон по ул. Сакко-Ванцетти, 5 и монашка Евдокия Андреевна Савватеева.

В с. Серповом молебный дом у гражданина Прошина Евгения Василиевича. В с. Пеньках работают 3 девы: Василиса Золотова, Соломонида Иванова и Мария, приходит какой-то Иван и служит за священника, агитирует против патриаршей церкви. Без подписи» [Там же, д. 37, л. 44].

Все эти случаи – не только свидетельство имевшейся религиозности, неотступления от обрядности и следования православным традициям, но и свидетельство «разношерстной» паствы: одни – за Патриаршую Церковь, другие – против. На Тамбовщине в начале 1940-х гг. также сосуществовали те, кто целиком и полностью подчинялся митрополиту Сергию (Страгородскому), в противовес им стояли обновленцы и «бுவцы». По странной случайности возрождение официальной епархии на Тамбовщине началось с деятельности местных властей, обновленцев и благодаря противоборствующей деятельности «бுவцев».

Восстановлению обновленчества по стране накануне Великой Отечественной войны способствовала сама власть, т.к. была заинтересована в лояльном духовенстве. Так, в апреле 1941 г. было восстановлено Высшее церковное управление во главе с митрополитами Виталием Введенским и Александром Введенским. Последний начинает активно ездить по стране, производит ревизии храмов. Тамбовские власти в 1943 г. поручают собрать открыто тамбовскую обновленческую общину старшему бухгалтеру Тамбовской городской электростанции, бывшему секретарю обновленческого архиерея, протоиерею Иоанну Леоферову (сегодня поминаемый РПЦ как архиепископ Тверской и Кашинский Иннокентий) [30]. Его деятельность подкреплялась обещанием отдать общине бывший кафедральный собор. Однако в 1942 г. – первой половине 1943 г. государственные органы стали постепенно отвергать обновленцев, на эту позицию сильно повлияла политика по отношению к Патриаршей Церкви. Поэтому условием, на которое должны были согласиться протоиерей Иоанн и обновленческая община, был переход под духовное руководство Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского).

Заштатный обновленческий протоиерей Иоанн Леоферов уволился с гражданской службы, организовал из знакомых ему таких же заштатных обновленческих священнослужителей и нескольких мирян инициативную группу, которая обратилась в Тамбовский горсовет с ходатайством о передаче ей здания бывшего собора. В августе 1943 г. он направляет письмо Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Сергию о том, что в скором времени в г. Тамбове собранной им общине будет передано здание бывшего кафедрального собора. Верующие видят протоиерея кандидатом на настоятельство, поскольку он хорошо знаком верующему населению города. Или сам факт продолжительного нахождения в обновленчестве (1922-1943 гг.), или тон письма не нашли одобрения у Местоблюстителя. Возможно также, здесь сказались и на тот момент нежелание Синода Русской Православной Церкви принимать в лоно Церкви всех обновленческих иерархов в таком сане. Через некоторое время были написаны еще два письма, в первом сообщалось, что постановлением Тамбовского горсовета от 9 сентября 1943 г. при Покровской церкви г. Тамбова зарегистрирована религиозная община во главе с настоятелем протоиереем Иоанном Михайловичем Леоферовым, во втором – что по просьбе верующих был освящен малым чином храм, в котором теперь совершаются богослужения. В обоих посланиях священник настоятельно просил благословения, чтобы приехать в Москву для принятия под духовное руководство и получения святого Мира.

Поясним, вместо собора обновленцам была отдана Покровская церковь г. Тамбова. Храм был открыт 9 сентября 1943 г. Одна из первых служб в нем состоялась 13 октября 1943 г. в канун престольного праздника. Православные жители города его не посещали, т.к. знали, что там служили обновленцы.

Вопрос о принятии обновленцев в имеющемся сане в лоно Православной Церкви обсуждался на протяжении нескольких месяцев: неоднократно встречались, в т.ч. по этому поводу, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов и Патриарх Сергей (Страгородский). В результате решение последовало на заседании Священного Синода 8-10 декабря 1943 г., который постановил: «Обновленческие епископы, пресвитеры и диаконы, просящие о принятии их в общение со Св. Церковью, приносят покаяние пред духовником, указанным церковною властью, причем отрекаются от всякого общения с обновленческим течением, в доказательство искренности своего обращения отказываясь от всяких наград, полученных за службу в обновленчестве, и дают клятвенное обещание до конца жизни оставаться верными служителями Св. Церкви. Покаяние пред духовником может быть по усмотрению церковной власти заменено публичным покаянием в храме, если обстоятельства данного случая требуют такой замены». И далее: «...тяготеющее над всеми обновленцами Патриаршее запрещение от 2 апреля 1924 г. да не послужит препятствием к принятию в священных степенях тех обновленческих ставленников, которые усмотрены будут содействующими и споспешествующими воссоединению других, притом и поставлены архиереями, не вызывающими канонические сомнения. Однако таким исключительным снисхождением могут воспользоваться лишь те, кто поспешит обратиться с покаянием до Св. Пасхи предстоящего 1944 г. (3/16 апреля)». Правила чинопоема обновленческого духовенства Синод утвердил 10 декабря [9].

На этом же заседании Священного Синода архиепископу Григорию (Чукову) было поручено присоединить Тамбовскую общину и священника Иоанна Леоферова к Православной Церкви через покаяние и отречение от обновленчества.

Уже в конце декабря, а именно 22 декабря 1943 г., священник Иоанн Леоферов прибыл в Саратов к владыке Григорию и предоставил ему выписку из журнала № 17 заседания Священного Синода от 8 декабря 1943 г. Во исполнение этого определения Священного Синода, после уяснения в подробной беседе характера личности, бывшей деятельности и искренности раскаяния священника, архиепископ Григорий (Чуков) предложил ему изложить письменно отречение от обновленчества, что он и исполнил. На следующий день, 23 декабря, священник Иоанн Леоферов в Саратовском соборе был исповедан и после разрешительной молитвы приобщен Святых Таин.

25-26 декабря архиепископ Григорий (Чуков) прибывает в г. Тамбов для того, чтобы принять приходы, присоединившиеся из обновленческого раскола [6]. В первую очередь приход Покровского храма. Вместе с протоиереем Иоанном Леоферовым вернулись из обновленчества 3 священника и 2 диакона. Покаяние в обновленчестве повлекло для тамбовского духовенства лишение всех полученных в это время наград, согласно определению Синода. От имени общины и лица притча просил о прощении и принятии в каноническое общение с Московской Патриархией настоятель Иоанн Леоферов.

Постепенно начали восстанавливаться и управляющие структуры. Архиепископ Григорий (Чуков) своим распоряжением от 28 декабря 1943 г. назначил священника Иоанна Леоферова благочинным православных приходов Тамбовской области¹ для ведения в последующем переговоров с уполномоченным Совета по вопросам открытия храмов в области, а также для ближайшего руководства в этом деле и подыскания кандидатов в клир, был определен и состав епархиального совета, который также возглавил отец Иоанн [6; 13].

Восстанавливать приход и Покровский храм приходилось постепенно. В храме было мало икон, не было утвари, облачений, не было освещения и тепла. По ходатайству протоиерея Иоанна Леоферова Покровскому храму при открытии было передано 70 предметов из фондов Тамбовского областного краеведческого музея: 20 икон, 48 книг, 1 плащаница, 1 диаконская свеча. Стараниями духовенства при храме был образован монашеский женский хор. Возглавляла его бывшая послушница Вознесенского женского монастыря Надежда Беляева [15, с. 33, 49].

Именно в этот период на одну из служб пришел будущий духовник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов), в то время – сержант Иван Павлов. Впоследствии он рассказывал: «После Сталинградской битвы, когда мы прибыли в тамбовские леса на отдых, в один воскресный день я пошел в Тамбов. Там открыли единственный храм. Собор был весь голый, одни стены... Народу – битком. Я был в военной форме, в шинели. Священник, отец Иоанн, который впоследствии стал епископом Иннокентием Калининским, такую проникновенную проповедь произнёс, что все, сколько было в храме народа, – навзрыд плакали. Это был сплошной вопль...» [3, с. 126].

Параллельно процессу принятия Покровского прихода г. Тамбова было положено начало восстановлению приходской жизни в г. Мичуринске. Общину города возглавил митрофорный протоиерей Александр Лебедев (сегодня поминается как архиепископ Рижский и Латвийский Филарет). Решением исполкома Мичуринского горсовета депутатов трудящихся 30 сентября 1943 г. ей было передано полуразрушенное здание Скорбященской Новокладбищенской церкви. Выше мы упоминали, что возрождению официальной епархии способствовала в т.ч. и деятельность «буевцев». Действительно, слухи о том, что готовится захват храма иными «раскольническими» движениями, в Мичуринске ходили. Поэтому, учитывая это, православной общиной было принято решение быстро провести ремонтно-восстановительные работы и начать совершать службы и требы без благословения Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского). Прихожане своими силами восстановили пробитый алтарь, оштукатурили облупленные стены, принесли стройматериалы и положили пол (его не было, т.к. в здании ранее находилась тракторная мастерская), художники занялись росписью стен и воссозданием иконостаса. Уже к 20 октября 1943 г. храм был полностью отремонтирован, и священниками совершен чин малого его освящения. Настоятелем храма был избран протоиерей Александр Лебедев, вместе с ним служили протоиерей Георгий Успенский и священник Иоанн Свищев. Рапорт и прошение были направлены Патриарху в декабре 1943 г. уже после всей проделанной работы. Ответ на прошение и дальнейшие указания пришли от Патриарха и Синода уже 13 декабря, в них благословлялось служение троих указанных ранее священников, определенных в клир Скорбященской Новокладбищенской церкви [19; 24; 26, с. 322].

Уже с декабря 1943 г. начинается медленное восстановление Тамбовской епархии и епархиальной жизни. На данный период здесь действующими были два храма – Покровская церковь в г. Тамбове и Скорбященская Новокладбищенская церковь в г. Мичуринске.

Причт и прихожане теперь состояли в основном из людей пожилого возраста. Как можно заметить, клир, прислуживавший в храмах, состоял также в основном из священнослужителей почтенного возраста. На Тамбовщине духовенство в основной своей массе было репрессировано, погибло в лагерях и на войне. То, что Церковь выстояла, исследователь М. В. Шкаровский увидел в плодах работы Поместного Собора 1917-1918 гг., в частности, оживлении приходской жизни и усилении в ней роли женщин [33, с. 128]. Не считаясь со смертельной опасностью, прихожанки помогали восстанавливать храмы. Проявив бесстрашие, стойкость, женщины сопровождали своих пастырей, обеспечивали «подпольную» и явную церковную жизнь и службу. Огромная роль принадлежала так называемым «черничкам», несшим подвижническую жизнь в миру. Таким образом, легальное возрождение Русской Церкви в начале 1940-х гг. проходило быстро и успешно.

С учетом времени возложенные на архиерея и архиерею на клир задачи были очень сложными. Церковь в обмен на легальное существование была призвана развернуть патриотическую деятельность во время войны. Архиепископ Григорий (Чуков), известный своей активной позицией, неоднократно обращался к населению во многих выступлениях, патриотических проповедях и воззваниях помогать ближним. Именно с его подачи, несмотря на состояние разрухи, возрождавшаяся епархия оказывала материальную поддержку государству и армии, был организован сбор пожертвований в фонд обороны. Вместе с Саратовской и Сталинградской епархиями Тамбовская епархия за 1943 г. внесла в фонд обороны страны 2 138 776 руб., а всего за год и 8 месяцев к маю 1944 г. указанные епархии собрали порядка 4 млн рублей [1]. Помимо пожертвований на оборону, духовенство и верующие собирали подарки раненым, осуществляли помощь инвалидам и сиротам, помогали в госпиталях. Священнослужители также оказались в рядах действующей армии. Но патриотическая деятельность Русской Православной Церкви проявлялась в военные годы не только в материальном облинии, но и в духовной помощи – службы и молебны о даровании победы Рабоче-Крестьянской Красной Армии проходили теперь по всей стране.

¹ Впоследствии при архиепископе Луке (Войно-Ясенецком) данная церковная должность была упразднена.

Местные власти проявляли всяческое нежелание содействовать Церкви, передавать ей в распоряжение бывшие храмовые помещения или музейные ценности, жестко обращались со священнослужителями, считая государственную политику в отношении Церкви временным отступлением. Это проявлялось в действиях уполномоченного по делам культов в Тамбовской области, уполномоченного Совета по делам РПЦ (с октября 1943 г. ввиду изменения статуса Церкви на местах создавался институт уполномоченных Совета по делам РПЦ). В Тамбове уполномоченный при Тамбовском облисполкоме появился уже в декабре (майор госбезопасности Николай Дмитриевич Медведев). В спектр его служебных полномочий входили: учет и регистрация действовавших православных церквей, молитвенных домов и монастырей; регистрация религиозных обществ и духовенства; учет недействовавших культовых зданий Православной Церкви; рассмотрение ходатайств групп верующих об открытии церкви или молитвенного дома; наблюдение за деятельностью Церкви и доведение до местных органов власти постановлений и распоряжений правительства, касающихся РПЦ, – это можно охарактеризовать как посредничество между партийными и советскими органами и Церковью. Так, только во второй половине 1943 г. в облисполком и уполномоченному поступило 45 ходатайств об открытии храмов в Тамбовской области. Ситуацию с открытием храмов, возвращением имущества из музеев пришлось уже решать новому архиерею, когда властями была разработана и утверждена процедура открытия церквей (февраль 1944 г.).

Таким образом, период после самых массовых гонений и военное время, 1939-1943 гг., наложили свой отпечаток на жизнь епархии, духовенства, православных верующих. Исследователи, восстанавливающие по отдельным эпизодам сводки с «церковного фронта», сегодня вполне могут отметить как отрицательные черты, так и положительные. К отрицательным можно отнести продолжавшиеся гонения, но уже не в тех объемах, как ранее; большая часть духовенства томилась и умирала в это время в лагерях; продолжала действовать религиозная нетерпимость; постепенно разрушались и переоборудовались храмы и молитвенные здания под иные, не связанные с религией, нужды. Положительные черты: в годы войны понадобился авторитет Церкви; власти стали привлекать оставшиеся епископат и духовенство к открытым выступлениям, проповедям в патриотических целях и разрешили Церкви редакционно-издательскую деятельность – это способствовало тому, что Церковь постепенно приобрела статус легальной общественной структуры; произошли изменения правового обеспечения её статуса как централизованной иерархической религиозной организации; Церкви передали небольшую часть принадлежавшего ей ранее имущества, началось восстановление храмов; верующие лишь временно внешне отошли от Церкви, но продолжали поддерживать своих любимых пастырей, не оставляя надежду на полное церковное возрождение; огромную роль в процессе восстановления Церкви в целом сыграли женщины; тайный подвиг простых священнослужителей позволяет нам сегодня укрепляться в вере. Эти черты относятся и к Тамбовской епархии.

Список литературы

1. **Александрова-Чукова Л. К.** Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения церкви Божией. Часть 5. Слова на Рождество Христово 1943, 1934 и 1954 годов; страницы дневника военных лет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1368994.html> (дата обращения: 07.06.2012).
2. **Алексий, архиепископ Уфимский.** Воры и убийцы в церковной ограде // Вся правда о религии в России: сборник статей. М., 1942. 456 с.
3. **Архимандрит Кирилл (Павлов).** Ближе к Богу! Как спастись в современном мире / сост. священник Виктор Кузнецов, В. Дудаев. М.: Российский писатель, 2004. 304 с.
4. **Война миров: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны** [Электронный ресурс]: интервью с профессором МДА Алексеем Светозарским. Беседовала Елена Дятлова. URL: <http://www.pravoslavie.ru/36721.html> (дата обращения: 30.06.2016).
5. **Галкин А. К.** Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 г. [Электронный ресурс] // Вестник церковной истории. М., 2008. № 2 (10). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/413984.html> (дата обращения: 17.09.2012).
6. **Гирич Алексей, протоиерей.** Святитель Лука на Тамбовской кафедре [Электронный ресурс]. URL: http://www.hramvsg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=861:a1106091&catid=78:about-svt-luka&Itemid=124 (дата обращения: 11.09.2013).
7. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. Р-3443. Оп. 1.
8. **ГАТО.** Ф. Р-5220. Оп. 1.
9. **Катаев А. М.** Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943-1945 гг. [Электронный ресурс] // Приход: православный экономический вестник. 2006. № 4, 5. URL: <http://krotov.info/history/20/1940/kataev.htm> (дата обращения: 28.06.2016).
10. **Кученкова В.** Житие архиереев Тамбовских. Тамбов: Компьютерный Центр, 1998. 76 с.
11. **Кученкова В.** Святые Тамбовской епархии. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. 109 с.
12. **Кученкова В.** Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. 184 с.
13. **Левин О. Ю.** Курс лекций по истории Тамбовской епархии, прочитанный в Тамбовской духовной семинарии в 2003-2006 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/lektsii-po-istorii-eparhii/7-territorialno-administrativnoe-ustroystvo-tambovskoy-eparhii-i-organi-eparhialnogo-upravleniya-xix-nach-xxi-vv.php> (дата обращения: 09.04.2013).
14. **Левин О. Ю., Просветов Р. Ю., Алленов А. Н.** Кирсанов православный. М.: Пробел, 1999. 175 с.
15. **Лисионин В. Ф., свящ.** Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельствам очевидцев). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. 540 с.
16. **Мелетия (Панкова), мон.** Схиархимандрит Серафим (Блохин) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ryazeparh.ru/index.php/eparh/i-pamyat-ikh-v-rod-i-rod/1219-skhiarkhimandrit-serafim-blokhin> (дата обращения: 27.06.2016).

17. Платонов О. А. Битва за Россию. М.: Алгоритм, 2010. 544 с.
18. Просветов Р. Ю. Религиозное сопротивление крестьянства коллективизации и атеизации на Тамбовщине в 1929-1930 гг. // Церковь и государство в XX веке: сборник статей. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. С. 140-148.
19. Ратьковский И. С., Ходяков М. В. История Советской России: учебное пособие. СПб.: Лань, 2001. 416 с.
20. Сайт прихода храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» г. Мичуринска [Электронный ресурс]. URL: http://hram-vsr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=126&catid=37 (дата обращения: 25.10.2013).
21. Сарычев Александр, протоиерей. Репрессии 1930-х // Тамбовские епархиальные ведомости. 2009. № 2 (14). С. 42-44.
22. Свенцицкий А. Они были последними? М.: Грааль, 1997. 191 с.
23. Свет миру. Жизнеописание протоиерея Валентина Петровича Ястребцева. Тамбов: Тамбовская епархия Московского Патриархата, 2008. 82 с.
24. Священник Иоанн Свищев. Некролог [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 1954. № 8. URL: <http://archive.jmp.ru/page/index/195408579.html> (дата обращения: 03.07.2016).
25. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа: в 3-х т. Тамбов: ОАО «Издательский дом “Мичуринск”», 2014. Т. 1. 701 с.
26. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа: в 3-х т. Тамбов: ОАО «Издательский дом “Мичуринск”», 2014. Т. 2. 454 с.
27. Стратулат Н. В. Воссоединение Бессарабской епархии с Русской Православной Церковью в 1940 г.: духовенство, верующие и советское государство // Христианское чтение. 2011. № 3 (38). С. 148-150.
28. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]: сборник документов: в 3-х т. / под ред. В. Л. Дьячкова; сост.: М. М. Дорошина (отв. сост.), В. Л. Дьячков, И. И. Муравьева. Тамбов, 2008. Т. 2. URL: <http://gaspito.ru/index.php/publication/34-izdaniya/56-tigp?showall=1> (дата обращения: 12.11.2014).
29. Тамбовский мариолог (1917-1953 гг.) / под общ. ред. С. А. Чеботарева. Тамбов, 2007. 271 с.
30. Тверецкий И., Ерменкина Н. Иннокентий (Леоферов) (1890-1971) – архиепископ [Электронный ресурс]. URL: <http://church.necropol.org/leoferov.html> (дата обращения: 28.06.2016).
31. Троицкий синодик. 2 сентября – день памяти иеромонаха Вениамина (Городкова, † 1965) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stsl.ru/news/all/troitskiy-sinodik-2-sentyabrya-den-pamyati-ieromonakha-veniamina-gorodkova-1965> (дата обращения: 27.06.2016).
32. Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века. Тамбов, 2004. 379 с.
33. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече; Лепта, 2010. 480 с.

TAMBOV EPARCHY IN 1939-1943

Tarasov Yurii (Georgii) Sergeevich
Tambov State Technical University
ier.georgii@mail.ru

The article reveals a difficult period of the existence of the priests and believers of Tambov eparchy “in the trap” of atheism and wartime. The author narrates about the contribution of some priests and the laity into the revival of the abolished diocese. Attention is paid to the bishops as well: the archbishop Aleksii (Sergeev) and the metropolitan Grigorii (Chukov). The author has made an attempt to examine the historical period under consideration objectively, revealing all the aspects of the diocese existence: legalized and “catacomb”. The material offered in the work is presented for scientific audience for the first time.

Key words and phrases: Tambov eparchy; The Great Patriotic War; archbishop Aleksii (Sergeev); archbishop Grigorii (Chukov); archpriest Ioann Leoferov; archpriest Aleksandr Lebedev; churches opening; The Russian Orthodox Church.

УДК 123.1

Философские науки

В статье анализируется проблема источников развития общества. Признаваемый многими исследователями тезис о потребностях как движущих силах социального развития конкретизируется через введение понятия неудовлетворенности. Неудовлетворенность, в свою очередь, объясняется на более глубинном уровне таким атрибутивным свойством материи, как самопротиворечивость. Ставится проблема соотношения объективного хода социального развития и деятельности людей по переустройству общества.

Ключевые слова и фразы: неудовлетворенность; потребности; переустройство общества; самоотрицательность; законы общества; активность личности.

Улевич Елена Стефановна, к. филос. н., доцент
Омский государственный технический университет
lena5501@mail.ru

НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В истории человеческой мысли есть темы, которые не теряют своей актуальности никогда. К их числу относится проблема переустройства общества. Примечательно, что на каком бы этапе ни находилось общество,